

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

С Л О В О

въ день рожденія Ея Императорскаго Величества, Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны *).

„И рече Господь Богъ: не добро быти человеку единому, сотворимъ ему помощника по нему“. (Быт. II, 18).

Въ нынѣшній высокаторжественный день рожденія Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Ѳеодоровны наша мысль невольно обращается къ назначенію женщины. Едва ли кто-нибудь изъ насъ, братіе, будетъ оспаривать, что въ рукахъ женщины находится огромное вліяніе на дѣла человѣчества. Творцу не угодно было даровать ей власти, которая подчиняетъ слабого сильному и дѣйствуетъ принудительно, но за то Онъ даровалъ ей вліяніе, которое и сильнаго покоряетъ слабому, такъ что сильный подчиняется слабому, не чувствуя стѣсненія своей свободы. Доказательствъ на это много въ исторіи. Кому неизвѣстно, какъ рѣзко положеніе женщины отличаютъ варварскіе народы отъ образованныхъ, древніе вѣка отъ среднихъ, средніе отъ новѣйшихъ? Кому неизвѣстно, какое вліяніе многоженство имѣетъ на нравы и судьбы народовъ? При посредствѣ женщины въ человѣческую природу вошло растлѣніе, при посредствѣ же женщины Спаситель явился въ міръ.

Вліяніе женщины велико; но оно благотворно только тогда, когда вся ея жизнь сообразна съ ея назначеніемъ. Какое же назначеніе женщины? Для нѣкоторыхъ самый этотъ вопросъ преоставляется страннымъ. Женщина, говорятъ они, человѣкъ и, слѣдовательно, назначеніе ея — общечеловѣческое. Дѣйствительно, постоянное стремленіе къ самоусовершенствованію, къ уподобленію всесовершенному Творцу міра есть общее назначеніе того и другаго пола, но женщина — не только

*) Произнесено въ Капеллярскомъ соборѣ 25 Мая за архіерейскимъ служеніемъ.

человѣкъ, она — женщина, и потому, какъ женщина, должна имѣть еще свое частное назначеніе, отличное отъ назначенія мужчины, будетъ ли она замужнею, или нѣтъ. За рѣшеніемъ этого вопроса обратимся къ Слову Божию.

На первой страницѣ самой первой священной книги Откровенія, вслѣдъ за изреченіемъ, опредѣляющимъ общее назначеніе человѣка, мы встрѣчаемъ другое, указывающее на частное назначеніе женщины: „не добро быти челвѣку единому: сотворимъ ему помощника по нему“ (Быт. II, 18). Это изреченіе, братіе, относится не къ одной только женщинѣ замужней. Ева была не только первою женою перваго мужа, — она была первымъ существомъ женскаго пола. Обратимъ же, братіе, на эти слова свое вниманіе.

Щедро Богъ надѣлилъ перваго человѣка дарами своей благодати. Однако, ему чего-то недоставало, и именно недоставало помощника по нему. Безъ этого помощника неполно было блаженство рая. Одаренный способностію мыслить, говорить и любить, онъ своею мыслию ищетъ другого существа мыслящаго. Тогда всеблагій Богъ, создавшій человѣка для блаженства, удовлетворяетъ его потребности и творитъ жену. Вотъ — то существо, котораго искалъ Адамъ, другое его «я», но тѣмъ не менѣе отличное отъ него. Такимъ образомъ жена — подруга мужа, дарованная Богомъ; она своимъ живымъ участіемъ въ его блаженствѣ, своею любовію должна сдѣлать это блаженство полнымъ, — ея призваніе — любовь.

Этому призванію соотвѣтствуетъ и то мѣсто, которое назначено женщинѣ Самимъ Богомъ. Мѣсто это — не унижительное для женщины; она не ниже мужчины, потому что — не только помощница мужу, но помощница подобная ему и при этомъ только условіи — равенства можетъ оказать ему помощь, въ которой онъ нуждается. Однако же мѣсто это — второстепенное, зависимое: жена сотворена послѣ мужа, создава для мужа. Какъ взятая отъ него, она „кость отъ костей его, плоть отъ плоти его“ (Быт. II, 21) и столь тѣсно соединена съ нимъ, что онъ не можетъ унижить ее, не унижая самого себя.

Грѣхъ до основанія потрясъ бытъ семейный и извратилъ взаимныя отношенія мужчины и женщины. Злой духъ обольстилъ жену и ее же затѣмъ употребилъ въ орудіе для соблазна мужа. И вотъ за забвеніе любви Богъ наказываетъ ее тяжкими болѣзнями, безъ кото-

рыхъ становится невозможнымъ размноженіе рода человѣческаго; за забвеніе зависимости Онъ подчиняетъ ее мужу (Быт. III, 16).

Съ этого времени въ семьѣ началась борьба. Въмѣсто того, чтобы терпѣливо нести наказаніе за грѣхъ и самоисправленіемъ уничтожить беспорядокъ въ жизни семейной, мужъ старался освободиться отъ бременя заботъ и трудовъ, которые онъ долженъ былъ нести на себѣ по суду небесному, и все эти заботы и труды возлагаетъ на жену, оставивъ за собою одно право — приказывать, господствовать. Жена, ставши, вслѣдствіи сего, изъ подруги сначала работницей, и потомъ рабою, стремится не только освободиться отъ рабства, но и приобрести власть надъ мужемъ и, не имѣя силы для этого, прибѣгаетъ къ хитрости, лукавству. А между тѣмъ милосердный Богъ тотчасъ же по грѣхопадѣніи указалъ на средство для излеченія страшной болѣзни, средство, имѣющее возстановить потерянное равновѣсіе между полами. Отъ Дѣвы долженъ родиться обѣтованный Спаситель, имѣющій разрушить дѣла діавола. „Сымя жены“ должно поразить главу змія.

И вотъ, „егда прииде кончина лѣта“, жена въ лицѣ Пресвятой Дѣвы Маріи возвратила мужу то, что отняла у него; возвратила мужу даже больше, чѣмъ онъ потерялъ чрезъ нее, и тѣмъ освободила себя отъ рабства. Пресвятая Дѣва Марія — великій образъ любви! Но она освободила женщину не возстаніемъ противъ мужа, а смиреніемъ; и послѣ своего великаго дѣла Она осталась пребывать въ скромной семейной жизни. Возвышенная превыше херувимовъ и серафимовъ, Она какъ бы скрывается за величіемъ Своего Божественнаго Сына во время Его земной жизни. Не замѣтно Ея и впереди учениковъ Христовыхъ, по вознесеніи Спасителя, хотя Она и пользовалась отъ нихъ величайшимъ уваженіемъ и почтеніемъ. Вотъ, братіе, образецъ достойный подражаемый для женщинъ христіанокъ!

На любовь и скромное положеніе въ жизни указываютъ и тѣ отношенія, въ какія христіанскій бракъ ставитъ жену по отношенію къ мужу. Жена призвана любить мужа, какъ Церковь любитъ Христа, и по силѣ этой любви подчиняться мужу, какъ Церковь Христу, потому что царство благодати есть царство любви, а не рабскаго страха. Святый апостолъ Павелъ, имѣя въ виду неправильныя отношенія между мужемъ и женою, образовавшіяся подъ властію грѣха, предписываетъ мужу любовь къ женѣ, чтобы уничтожить его жестокость: „Му-

жѣ, любите своя жены"; а чтобы уничтожить въ женѣ стремленіе къ преобладанію надъ мужемъ, онъ высказываетъ основаніе, почему она должна подчиняться мужу: „*Хочу васъ видѣти, яко всякому мужу глава Христосъ есть: глава же есть мужъ, глава же Христу Богъ. Мужъ... образъ и слава Божія, жена же, слава мужу есть. Ньсть бо мужъ отъ жены, но жена отъ мужа; ибо не создана бысть мужъ жены ради, но жена мужа ради*“ (1 Кор. XI, 3, 7—9; Ефес. V, 25, 32). Что этимъ наставленіемъ онъ желаетъ прекратить стремленіе жены къ преобладанію, видно изъ другихъ словъ апостола: „*женъ же не повелываю владѣти мужемъ*“. Въмѣстѣ съ этимъ св. апостолъ не одобряетъ и тѣхъ средствъ, при помощи которыхъ современныя ему женщины стремились достигнуть власти надъ мужчинами: „*хочу убо... да и жены въ украшеніи лютномъ, со стыднѣемъ и цѣломудріемъ да украшаютъ себе, не въ плетенныхъ, ни златомъ или бисерми, или ризами многоцѣнными, но дѣлы благими*“ (1 Тим. II, 7—10, 12). Здѣсь нѣтъ порабощенія женщины, ибо далѣе св. апостолъ указываетъ для нея обязанность, исполненіе которой служить для нея величіемъ, и для исполненія котораго скромное положеніе ея служить только средствомъ. Онъ говоритъ (15 ст.), что жена должна послужить спасенію мужа, совершая въ тоже время и собственное свое спасеніе, „*чадородія ради*“.— Всякая женщина, въ какомъ бы положеніи и состояніи она ни находилась, можетъ способствовать этому спасенію, научая мужа познавать Спасителя и любить Его. Ея обязанность, или, лучше сказать, преимущество—посвятить себя не только на утѣшеніе человѣка страдающаго среди жизненныхъ невзгодъ, но еще и на дѣло спасенія человѣка.

Такимъ образомъ, по ученію слова Божія, женщина—подруга, данная мужу, которая, побуждаемая любовію, должна трудиться для его блага и преимущественно для блага вѣчнаго, находя въ своемъ скромномъ положеніи средства для успѣха. Но имѣетъ ли женщина эти средства и къ чему влекутъ ея наклонности?

Нельзя не замѣтить въ женщинѣ особеннаго свойства, вложеннаго въ нее рукою Творца и отражающагося на всѣхъ ея способностяхъ. Это особенное свойство женщины—ея женственность. Отнять у нея женственность—значить уничтожить въ ней женщину. Хотя женщина имѣетъ тѣ же способности, что и мужчина, но они у нея имѣютъ

другой характеръ, премудро приспособленный для иной цѣли, для иной, чѣмъ у мужчины, дѣятельности. Правда, въ священной исторіи можно найти примѣры дѣятельности женщины, выходящей изъ круга ея обыкновенныхъ занятій, когда эта дѣятельность указывалась ей даже Самимъ Богомъ; найдутся и въ исторіи гражданской случаи, въ которыхъ благо цѣлаго народа требовало отъ женщины особенной, необычной для нея дѣятельности, но это — только исключенія. Что же касается до круга семейной дѣятельности, круга, тѣснаго по пространству, но обширнаго по своему вліянію, то здѣсь ея способности выше способностей мужчины, или, лучше сказать, она имѣетъ способности, которыхъ мужчина не имѣетъ. Здѣсь женщина является полною госпожею, здѣсь обширное поприще, на которомъ она можетъ выказать всѣ силы своей души, не поражающія блескомъ, но плѣняющія своимъ нѣжнымъ характеромъ.

Такъ согласна природа женщины съ откровеніемъ относительно ея положенія. Точно также она согласна и относительно ея призванія, а по внушенію природы призваніе женщины — любовь. Въ этомъ отношеніи по преимуществу можно сказать, что въ св. писаніи заключено только то, что написано въ сердцѣ женщины.

Любовь — основаніе бытія женщины. Но какая любовь? Любимая другими, она счастлива, хотя ея счастье въ этомъ случаѣ и измѣнчиво. Но любить, жертвовать собою во имя любви, это потребность ея души, это какъ-бы законъ ея существованія, къ исполненію котораго никто и никогда не принуждаетъ ее. Любовь женщины, любовь матери, которая потрудившись день, прободрствуетъ ночь, считаетъ для себя вознагражденіемъ за это одну улыбку, одну ласку дитяти, не говоря уже о человѣческихъ похвалахъ, Самимъ Господомъ Богомъ избирается изъ всѣхъ привязанностей человѣческихъ для выраженія Своей любви къ избранному народу (Ис. XLI, 15) — Если такое сердце у женщины, то какъ не признать за нею призванія къ любви? Любовь внушаетъ женщинѣ не только самоотверженіе, но и мужество, которое необходимо для совершенія добра и котораго у женщины не менѣе, чѣмъ у мужчины. Посмотрите на женщину во время болѣзни, сравните съ мужчиной во время одиночества, бѣдности, вдовства, несчастія: преимущество въ терпѣніи обтаеся на сторонѣ женщины. Такъ создана Творцомъ женщина способною для выполненія того призванія, ко-

торое указано ей въ словѣ Божіемъ. Свое назначеніе—помогать спасенію ближнихъ женщина можетъ исполнить, однако, только въ томъ случаѣ, если она будетъ имѣть въ своемъ сердцѣ ученіе Христа Спасителя, какъ-бы находится около Него. Во время земной жизни Спасителя мы находимъ около Него многихъ истинныхъ женщинъ всякаго званія и состоянія, могущихъ служить примѣромъ того, какъ можно осуществить назначеніе женщины при различныхъ обстоятельствахъ и въ наше время.

На первомъ мѣстѣ мы, братіе, видимъ смиренную Матеръ Божію, великій примѣръ на все времена жены христіанки, слагающей все видѣнное и слышанное относительно Божественнаго Сына въ сердцѣ своемъ, любящей и служащей нуждамъ ближнихъ, взирая на Иисуса Христа „и сего распята“. Затѣмъ видимъ св. пророчицу Анну, — примѣръ женщины вѣрной. Въ томъ самомъ храмѣ, гдѣ она служила Богу постомъ и молитвою день и ночь, въ теченіи многихъ лѣтъ вдовства своего, она первая прославляетъ Христа и, не смотря на свою старость, говорятъ о Немъ всѣмъ, ожидавшимъ спасенія во Иерусалимѣ (Лук. II, 36; 38). Въ Виваніи мы находимъ Марію, сестру Лазаря, образецъ женщины глубоко привязанной; ревнуя о единомъ на потребу, избравъ благую часть, нынѣ она сидитъ у ногъ Спасителя и питается словомъ жизни, а завтра омываетъ эти ноги драгоценнымъ муромъ и отираетъ ихъ своими власами, желая тѣмъ выразить свое уваженіе и любовь къ Спасителю (Іоан. XI, 2; XII, 3). Сестра ея Марѳа — образецъ женщины — хозяйки. Хлопочетъ она о любимомъ братѣ, заботится и о Спасителѣ; служить она Ему во время посѣщенія, призываетъ Его въ день скорби, благословляетъ Его въ день спасенія (Лук. X, 38—42; Іоан. XI, 19—45; XII, 1—2). Вотъ жена хананейка, примѣръ женщины постоянной, твердой въ вѣрѣ и упованіи на Бога; своею вѣрою она превосходитъ учениковъ Христовыхъ, своею неотступностію въ молитвѣ побѣждаетъ отказъ Спасителя и удостоивается вмѣстѣ съ испѣденіемъ дочери получить высокую похвалу своей вѣрѣ (Матѳ. XV, 11—28). Вотъ Марія Магдалина, бывшая грѣшница, примѣръ женщины благодарной; мужествомъ и любовію ко Христу она превзошла учениковъ Его: вслѣдъ за Христомъ она пришла на Голгофу; прежде учениковъ, еще «сущей тѣмъ» она пришла ко гробу Христову и за это первая удостоилась видѣть воскресшаго Господа и

принести радостную вѣсть плачущимъ и рыдающимъ братіямъ (Марк. XVI, 9—10; Иоан. XX, 1—18), а затѣмъ безтрепетно возвѣщала эту вѣсть предъ лицомъ самого Римскаго Кесаря. Во времена апостольскія мы видимъ Тавиѳу, примѣръ женщины благотворительницы, всю свою жизнь посвятившей на облегченіе страданій для бѣдныхъ жителей цѣлаго города, и въ минуту смерти ея открылось, какъ много значила она для людей ея окружающихъ, когда всѣ почувствовали, что ея не стало, и проливали горькія слезы (Дѣян. IX, 36—44). Вотъ Фива, діаконалиса Кенхрейской церкви, оказывавшая гостепріимство многимъ странникамъ христіанамъ и своимъ примѣромъ служенія церкви указавшая путь множеству другихъ женщинъ послѣдующаго времени. Вотъ Прискилла—примѣръ благовѣстницы Христова ученія; подвергая себя многимъ опасностямъ она вмѣстѣ со своимъ мужемъ содѣйствуетъ утвержденію церкви, основанныхъ среди язычниковъ и своими бесѣдами укрѣпляетъ вѣру ученаго, краснорѣчиваго Аполлоса (Рим. XVI, 3—4; Дѣян. XVIII, 24—28). Наконецъ Лидія, занимающаяся торговлею одеждою, безбоязненно, несмотря на опасность отъ гонителей, даетъ пріютъ апостоламъ Христовымъ въ своемъ домѣ, который скоро превращается въ церковь и становится средоточіемъ христіанской проповѣди въ цѣлой странѣ (Дѣян. XVI, 14, 15, 40). Такъ, съ любовью въ сердцѣ къ Спасителю, женщина во всякомъ званіи и состояніи является истинною женщиною, полною достоинства, высокою въ скромномъ положеніи своемъ, сильною въ своей слабости, способною доказать, что та, которая отвлекла мужа отъ Бога, можетъ и привлечь его къ Богу.

Вотъ, братіе, истинное назначеніе женщины и назидательные для насъ примѣры проявленія ея дѣятельности въ области, назначенной ей Самимъ Творцомъ. Посему будемъ ей содѣйствовать, а не препятствовать въ достиженіи ея назначенія, не поддерживать необыточныхъ мечтаній о ея равноправности съ мужчиною во всѣхъ родахъ человѣческой дѣятельности, памятуя, что она создана Господомъ Богомъ въ помощь мужчинѣ и что можетъ проявить вполне плодотворную дѣятельность только сообразно своему назначенію и способностямъ. По милости Божіей, мы имѣемъ, братіе, живой примѣръ плодотворной дѣятельности въ лицѣ Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Александры Феодоровны, день рожденія коей нынѣ торжественно празднуемъ, раздѣляю-

щей тяжкіе царственные труды Августѣйшаго Супруга, особенно въ нынѣшнее трудное для нашего отечества время.

Помолимся, братіе, усердно Господу, да сохранитъ Онъ ее на многая лѣта въ нерушимомъ и вождѣльнномъ здравіи!

Священникъ *Симеонъ Покровский*.

Архимандритъ Паисій.

(Настоятель Высокогорской Успенско-Николаевской Чуркинской пустыни Астраханской Епархіи).

(Продолженіе. См. Астр. Епарх. Вѣд. № 14. 1904 г.)

Возвращаясь въ 1861 г. изъ Петербурга въ свою обитель, о. Паисій заѣхаль по дорогѣ въ г. Тихвинъ, гдѣ въ Богородицкомъ монастырѣ сіяетъ небожественная икона Владычицы, болѣе 500 лѣтъ тому назадъ принесенная ангелами на мѣсто нынѣшняго города и обители. Благоговѣя предъ сею величайшею святынею христіанскаго міра, онъ усердно молилъ Царицу небесную о благопоспѣшеніи ему въ его, точнѣе же обительскомъ дѣлѣ. Отправляясь въ свою Пустынь, о. Паисій захотѣлъ пріобрѣсти въ благословеніе ей точную копію съ Тихвинской иконы, о чемъ и заявилъ настоятелю Тихвинскаго монастыря архим. Владиміру. Сей послѣдній, движимый братскою любовію, по предварительномъ соглашеніи съ братією своего монастыря, изъявилъ свое намѣреніе дать отдаленной обители Астраханскаго края точную копію своей великой святыни, принявъ всѣ расходы по сему предмету на счетъ управляемаго имъ Тихвинскаго монастыря. Когда св. икона была принесена въ Успенскій монастырскій соборъ для освященія, то ее помѣстили при икоптѣ ея оригинала и, послѣ акаѳистваго пѣнія и освященія воды, совершенныхъ архим. Владиміромъ, игуменомъ Паисіемъ и братією Тихвинскаго монастыря, произошло освященіе самой св. иконы, при чемъ копія была прикадываема къ своему оригиналу. Въ моментъ соприкосновенія св. иконъ совершилось чудо милосердія Царицы небесной къ игум. Паисію. Незадолго предъ симъ, безъ всякой, повидимому, причины, у него образовалась